

15. Konstitutsionnoye pravo Respubliki Kazakhstan (Constitutional law of the Republic of Kazakhstan), uchebnik, sost. A.T. Ashcheulov. Almaty, Izd-vo Kaz GYUA, 2001.
16. Abel'dinov A.K., Kopabayev O.K. Konstitutsionnoye pravo zarubezhnykh stran (The Constitutional Law of Foreign Countries), uchebnik. Almaty, 1997.
17. Baishev Zh. Konstitutsionnoye pravo Respubliki Kazakhstan (Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan), uchebnik. Almaty, 2001.

Дата поступления: 21.04.2018

Received: 21.04.2018

УДК 340.1+34(091)

**КРИЗИС ПРАВОВОЙ НАУКИ XVIII В.
И ЕГО РАЗРЕШЕНИЕ
В КЛАССИЧЕСКОМ НЕМЕЦКОМ
ИДЕАЛИЗМЕ**

ИСМАГИЛОВ Игорь Рашидович

*юрист по корпоративному праву компании
Eurasian Resources Group (Люксембург).
E-mail: ismagilovir@gmail.com*

**THE CRISIS OF THE LEGAL SCIENCE
OF THE XVIII CENTURY AND ITS
RESOLUTION IN THE CLASSICAL
GERMAN IDEALISM**

ISMAGILOV Igor Rashidovich

*Corporate lawyer of Eurasian Resources
Group (Luxembourg).
E-mail: ismagilovir@gmail.com*

Немецкая классическая философия права не отрицала традиции гуманизма и просвещения в правовой науке, сложившиеся в XVIII в, однако развивала свое учение о праве и государстве на основе совершенно новой методологической парадигмы. Эта парадигма опиралась на идею единства познаваемого и познающего, субъекта и объекта, основания и результата познания. Переход к новой парадигме правовой мысли позволил преодолеть кризис рационалистической и эмпирической методологии в праве. Учение о неотчуждаемых правах личности, о монархическом правлении, основанном на власти закона, о нравственных основаниях права, складывалось уже в эпоху античности и достигло уровня систематического истолкования в классических трудах XVII века, ставших теоретической основой учений крупнейших представителей Просвещения. Принцип историзма в XVIII в. еще не получил достаточной конкретности ни в работах Монтескье, ни в трудах апеллировавших к идее историзма Джамбаттисто Вико и Густава Гуго. Новая социальная реальность, заявившая о себе в практике Великой французской революции, в идеях гуманизма, просвещения, республиканизма и прав человека, положенных в основу эпохальных правовых документов (американской Декларации прав человека 1776 г. и

The German classical philosophy of law did not deny the tradition of humanism and enlightenment formed in the legal science in the 18th century, but developed its own doctrine of law and state on the basis of a completely new methodological paradigm. This paradigm relied on the idea of the unity of the cognizable and cognizing, the subject and object, the basis and result of cognition. The transition to a new paradigm of legal thought allowed overcoming the crisis of rationalistic and empirical methodology in law. The doctrine of human inalienable rights, of monarchical rule based on the rule of law, as well as moral foundations of law, had already developed in the era of antiquity and reached a level of systematic interpretation in the classical works of the 17th century, which became the theoretical ground of teachings of the greatest representatives of the Enlightenment. The principle of historicism in the XVIII century had not yet received sufficient concreteness either in the works of Montesquieu, or in the writings of Giambattista Vico and Gustav Hugo appealing to the idea of historicism. The new social reality, which manifested itself in the practice of the Great French Revolution, in the ideas of humanism, enlightenment, republicanism and human rights laid the foundation for the epoch-making legal documents (the American Declaration of

французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г.), требовала своего осмысления на принципиально новой теоретической и методологической базе. Ее основой стало трансцендентальное истолкование сущности свободы как основы права.

Ключевые слова: естественное право, закон, справедливость, государство, Спиноза, Кант, Гегель, Т. Гоббс, Дж. Локк.

Human Rights of 1776 and the French Declaration of Human Rights and Citizen of 1789), demanded its reflection on a fundamentally new theoretical and methodological basis. Its ground was the transcendental interpretation of the essence of freedom as the basis of law.

Key words: natural law, law, justice, state, Spinoza, Kant, Hegel, T. Hobbes, J. Locke.

Политико-правовая концепция Г.В.Ф. Гегеля складывалась под непосредственным влиянием творчества его предшественников в немецкой классической философии: И. Канта и И.Г. Фихте [1; 22], идей французского и немецкого Просвещения XVIII в., особенно Ш.-Л. Монтескье и Ж.-Ж. Руссо [8, с. 17-18], в несколько меньшей степени – И.Г. Гердера, а также под прямым влиянием античного наследия, прежде всего, конечно, Платона и Аристотеля [3; 10; 27]. Труды Т. Гоббса и Дж. Локка [12, с. 36-50], продолжавшие оставаться востребованными и во времена Гегеля, были объектом постоянной критики немецкого классика, порвавшего с традициями эмпиризма Нового времени [2; 13; 14; 15, с. 237-259].

Учение о неотчуждаемых правах личности, о монархическом правлении, основанном на власти закона, о нравственных основаниях права, складывалось уже в эпоху античности и достигло уровня систематического истолкования в классических трудах XVII века, ставших теоретической основой учений крупнейших представителей Просвещения, которые акцентировали в них, прежде всего, гуманистическую направленность и установку на гармоничное взаимодействие гражданского общества и просвещенного государства. Учение Платона и Аристотеля о всеобщем начале законов и принципов справедливости стало теоретической основой для развития учения о естественном праве. Как известно, это учение восходит еще к софистам, но без авторитета великих сократиков оно вряд ли закрепило бы за собой доминирующее место в европейской правовой культуре последующих двух тысячелетий. Именно теория естественного права стала основной парадигмой правовой мысли вплоть до эпохи Нового времени [25, с. 40-41]. В средние века идея естественного права входит в редакции Ульпиана и других римских юристов (Гай, Пипиниан, Павел, Модестин). Нормы естественного права выводятся римскими юристами из природы человека, из природы вещей и из отношений человека к людям и вещам. Естественное право, согласно правопониманию римских юристов, воплощало требования справедливости и в целом выражало ту основополагающую идею, что право вообще справедливо [18, с. 115].

Естественное право получает свое классическое оформление в работах Фомы Аквинского, прежде всего, в его «Сумме теологии» и в книге «О правлении властителей». Фома Аквинский трактовал естественное право как особого рода субстанцию. Таким образом, можно говорить об окончательном оформлении субстанционалистской модели естественного права как основной исторической парадигме правовой мысли: «У Аквината естественное право мыслится только в единстве с познающим разумом, с субъектом. Но это единство (в отличие от позднейшей, кантовской) трактовки не касается самой сущности естественного права, которое, таким образом, понимается как всего лишь некоторая вечная субстанция» [25, с. 42]. Гегелю было близко установленное Фомой обязательное соотношение естественного права с разумом, что предвосхищало будущий рефлексивный подход, ставший основной доминантой методологии классического немецкого идеализма. Вместе с тем чисто объективный субстанционализм теории естественного права в его томистской редакции не устраивал философа, учившего, что всеобщее нужно понимать не только как субстанцию, но и как субъект [5, с. 431]. Для Гегеля ограниченность теории естественного права состояла именно в том, что тема субъекта не играла в ней достаточно значимой роли. Однако чтобы достичь этого уровня, правовая мысль должна была пройти путь, намеченный философией Нового времени (XVII – XVIII вв.), кото-

рая, начиная с Р. Декарта и Дж. Локка, делает проблему отношения субъекта и объекта центральной проблемой познания [29]. Ориентируясь, соответственно, на эмпирическую или рационалистическую методологическую модель соотношения субъекта и объекта познания, правовая теория в эту эпоху также развивалась как рационалистическая или эмпирическая теория.

Последняя была представлена концепцией общественного договора, выведившей основы государства, права и морали из эмпирически фиксируемых фактов общественного состояния человека. Здесь его эгоистическая и вместе с тем свободная воля вводилась в правовой контекст как аналог атома натуралистического механицизма, имеющего плотность и массу и обладающего импульсом спонтанного движения. Такого рода механистическая предпосылка определяет механистической же характер всей политико-правовой конструкции эмпиризма. В рамках общественного договора, согласно Т. Гоббсу, права каждого отчуждаются в пользу общего суверена – государства, а также устанавливается система первоначальных естественных законов, объединяющих в себе начала как права, так и нравственности [11].

Договор также устанавливает и неизменный далее естественный закон, который представляет собой «предписание, или найденное разумом общее правило, согласно которому человеку запрещается делать то, что пагубно для его жизни или лишает его средств к ее сохранению, и пренебрегать тем, что он считает наилучшим средством для сохранения жизни» [6, с. 97]. Не естественное право, имеющее божественное происхождение, порождает естественный закон, как это было у Аквината [9; 16], а наоборот: изначально установленный произволом человеческой воли естественный закон формирует дискурсивное пространство естественного права, фиксируемое Гоббсом в так называемых естественных законах. Сами формулировки естественные законы в «Левиафане» Гоббса введены произвольно и никак не обоснованы. Гегель последовательно критиковал доминировавшую в его время теорию общественного договора за ее эмпирические предпосылки [30, с. 75-78]. Он считал, что такого рода трактовка не может быть ни чисто теоретической моделью, поскольку не раскрывает существенных характеристик права и государства, и не может претендовать на историческую адекватность [31, с. 257]. Выдвинутое эмпиризмом в качестве предпосылки правового состояния «естественное состояние» человека и общества является, по мысли Гегеля, не более чем теоретической фикцией [30, с. 72-75].

Джон Локк развивает теорию Гоббса, утверждая, что личность передает часть своих прав и исконно присущих ей властных полномочий не непосредственно государству, а гражданскому обществу: «...когда какое-либо число людей так объединено в одно общество, что каждый из них отказывается от своей исполнительной власти, присущей ему по закону природы, и передает ее обществу, то тогда, и только тогда, существует политическое, или гражданское, общество. И это происходит, когда какое-либо число людей, находящихся в естественном состоянии, вступает в общество, чтобы оставить один народ, одно политическое тело под властью одного верховного правительства, или когда кто-либо присоединяется к ним и принимает в какое-либо существующее государство» [23, с. 312]. У Джона Локка в процесс образования государства и права помимо личности включается новый субъект – общество. Государственный суверенитет ограничивается общественным благом и правами личности и это ограничение в практической плоскости трансформируется в принцип разделения государственных властей. С учетом фактора этого ограничения Локк логически последовательно формулирует идею народного суверенитета, который заключается в праве народа контролировать деятельность законодательного органа, изменять его структуру и состав [17, с. 197]. И именно Локк впервые столь четко проводит различие между гражданским обществом и государством. Это различие стало одной из базовых, системообразующих, идей в политико-правовой концепции Гегеля. По мнению М. Зимека, никто не обосновал различия гражданского общества и государства настолько «остро и последовательно» как Гегель [32, с. 41].

В противоположность установкам эмпиризма, рационалистическая линия в праве формировалась на основе понимания естественного права как «врожденной идеи разума». Такого рода идею нельзя ни эмпирически обнаружить в чувственном мире, ни произвольно обосновать. Она обладает авторитетом божественной мудрости, будучи чисто рациональной

и, по сути своей, секулярной мыслью. Первый образец рационалистического мышления в праве был представлен в труде Гуго Гроция «О праве войны и мира». Гроций вводит различие права естественного и права волеустановленного [19; 28]. Первое он трактует как «предписание здравого разума, коим то или иное действие, в зависимости от его соответствия или противоречия самой разумной природе, признается либо морально позорным, либо морально необходимым; а следовательно, такое действие или воспрещено, или же предписано самим Богом, создателем природы» [15, с. 89]. Не очень высоко ставя содержание учения, Гегель прежде всего выделял методологическое значение работы голландского ученого, указывая, что «выдвинутые им всеобщие рассудительные и разумные основоположения и особенно их доказательства, дедукции, оказали большое влияние на процесс становления современной правовой мысли» [4, с. 391].

Из числа мыслителей рационалистического направления значительное влияние на формирование политико-правовой концепции Гегеля оказал Б. Спиноза, чей «Богословско-политический трактат» был одной из наиболее популярных книг по этой проблематике вплоть до XIX в. Данный вопрос специально рассматривается в монографии Б. Гюнгерена «Значение Спинозы для Гегеля – Чтения по его теории государства и права» [30]. В ней подчеркивается исключительное значение, которое имеет понятие природы человека в учении о государстве того и другого мыслителя. Для Спинозы определяющим началом практической деятельности человека в политико-правовой сфере является его «непосредственный порыв». Для Гегеля – понятие свободной воли. Между этими понятиями существует жесткая корреляция, обусловленная не только изначальным влиянием голландского философа на Гегеля, но и внутренней взаимосвязью этих понятий [30, с. 38-44]. «Непосредственный порыв» направлен на самоопределение человека, природа которого требует от него достижения необходимого на основе требований разума. Разум же определяет необходимость «объединения сил», понятие которого Спиноза рассмотрел еще в своем главном произведении – в «Этике». Это «объединение сил» в конечном итоге получает свое разрешение в утверждении государства [30, с. 14-15].

Не менее важным было для Гегеля установленное Спинозой соотношение между свободой и необходимостью. Субстанция как всеобщее единство, согласно Спинозе, исключает свободу, основанную на случайности. Подлинная свобода, т.е. свобода, открываемая разуму, имеет своей сущностью необходимость. Она сама есть не более, чем «сознанная необходимость». В этом смысле право, определяющее действие человека как внешняя необходимость, эксплицирующая свое разумное содержание, является истинной свободой, постигнутой разумом. Важно, что Гегель не просто критикует Спинозу за его «субстанционализм», а за то, что он раскрывает заключающийся в этом субстанционализме потенциал субъективности, которую голландский мыслитель стремился реализовать также и в учении о праве и государстве. Центральное значение в учении Спинозы о субстанции как основе единства свободы и необходимости имело для Гегеля понимание субстанции как «причины самой себя», *causa sui*. Если бы автор «Этики» раскрыл содержание этого понятия, он пришел бы к конкретной диалектике свободы и необходимости. Но для этого требовалось то движение мысли, второе придал ей трансцендентализм философии права Канта. В любом случае, был важен и продуктивен потенциал, заключающийся в том векторе развития политико-правовой мысли, который был задан ей Спинозой.

В конце XVII в. одним из наиболее известных теоретиков права рационалистического направления считался немецкий юрист Самуэль Пуфендорф. Его труд «Об обязанности человека и гражданина» издавался на многих европейских языках и по приказу Петра I был также переведен на русский язык. Пуфендорф стремился соединить учение о естественном законе Томаса Гоббса и учение о социальной природе права и его рациональном обосновании Гуго Гроция. От первого Пуфендорф берет механистическую интерпретацию права: как физические атомы движутся в трехмерном пространстве и образуют в нем различные комбинации, складываясь в вещи, так и личности взаимодействуют в специфическом моральном пространстве, образуя социальные сущности, включая и государство. Из учения Гроция Пуфендорф берет понимание естественного закона как проявления воли Бога, вложившего в человека стремление к

общению [20; 21]. Окончательное оформление рационалистической модель естественного права получает в идеях Г.В. Лейбница и в трудах систематизатора его учения Х. Вольфа, прежде всего в 8-томном труде последнего, который так и назывался «Естественное право». Правопонимание в трактовке Лейбница основано на идее гармонии человека и Бога, который в силу своего совершенства создает самый совершенный из всех возможных миров. Именно эта гармония лежит в основе естественного права. В работах Вольфа получил свое систематическое изложение метод познания, который вошел в историю под именем «вольфианской метафизики». Вольфианская метафизика покоилась на некритическом оперировании понятиями как внутренними характеристиками самих по себе вещей. Ей было присуще отрицание идеи развития права, поскольку все законы можно было дедуцировать из неизменной же природы человеческого разума. Как писал сам Вольф: «Я нашел источник всех законов в человеческой природе, которая одними уже давно была выявлена, другими вновь повторена и никем не доказан; я же переубедил себя не мнением, но большей степени убедился в истине. Таким образом, мне стал известен... весь объем естественных прав, который охватывает все человеческие поступки, какими бы они не были; и я, наконец, понял, каким образом позитивные права должны возникнуть из естественного права, чтобы они, свободные от любого порицания перед судом разума, не должны были опасаться за то, что их захотел бы кто-то отрицать» [7, с. 330].

Именно с критики метафизической методологии начинается развитие трансцендентального подхода в философии, провозглашенного Кантом, которое имело результатом становление совершенно новой парадигмы правовой науки, отмеченной именами Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля. Это была парадигма, имевшая своей основой идею свободы. Теория познания, как в ее рационалистическом варианте (Декарт, Спиноза, Лейбниц), так и в эмпирическом (Гоббс, Локк), исходила из постулата принципиального различия субъекта и объекта познания. Немецкая классика, напротив, имела в качестве базовой идеи идею единства мышления и бытия, субъекта и объекта. Эту идею Кант и Фихте обосновывали, исходя из приоритета субъекта в познании, Шеллинг – объекта, Гегель исходил из самого единства субъекта и объекта, акцентируя абсолютное начало этого единства. Кант и Фихте обосновывали принцип активности субъекта как в сфере познания, так и в социально-политических отношениях, указывая на идею свободы, абсолютной автономии человеческой личности. Гегель предельно расширил рамки этой свободы, увидев ее корень в духовной целостности исторического развития человечества. В рамках такого подхода и развивалась новая парадигма познания сущности политико-правовых явлений, в качестве конечного основания которой понимался принцип свободы. Немецкие классики вполне четко осознавали исчерпанность прежних парадигм науки об обществе и государстве, как осознавали они и более общий кризис методологии научного познания. «Классическая немецкая философия права ни восстанавливает теорию естественного права, ни пролонгирует концептуальные основания общественного договора, а развивает понимание права, основанное на впервые представленной в истории науки развернутой философской интерпретацией христианской идеи свободы» [24, с. 171].

Рационалистическая методология XVII – XVIII вв. была направлена на анализ общих понятий, которые при этом воспринимались некритически, когда с определениями мышления, по выражению Фихте, обращались как с определениями вещей самих по себе. В итоге науки, ориентированные на рационалистические парадигмы (как науки о природе, так и науки об обществе), все более углублялись в утонченные дифференциации понятий и их классификацию и все более отрывались от реальных проблем опыта. Примером может служить уже упоминавшийся труд Х. Вольфа, заключавший в себе тщательно выверенные дедуктивные определения, которые, зачастую, имели весьма отдаленное отношение к реальной юридической практике. Исходным пунктом такой дедукции рационалисты полагали метафизически неизменную, «вечную», природу человека. Но их правовые определения в итоге не шли дальше абстракции действительных правовых отношений. В свою очередь ученые-эмпирики, вслед за Гоббсом и Локком, все более отказывались от каких-либо масштабных обобщений и все более углублялись в чисто внешнее описание и классификацию явлений природы и общественной жизни. Правовая действительность в таком случае оставалась без

надлежащего теоретического обоснования, а потому выводы правоведов-эмпириков производили впечатление произвольных суждений.

Нужно отметить, что в XVIII веке формировалась и альтернативная парадигма правовой мысли, отрицавшая и произвольность правовых установлений, апологетами которой выступали правоведы-эмпирики, и произвольность правовых суждений, чем выделялись правоведы-рационалисты. Речь идет об исторической парадигме правовой мысли, связанной в эту эпоху прежде всего с именем Ш.-Л. Монтескье и его работой «О духе законов». Принцип историзма Монтескье был направлен в первую очередь против рассудочной теории общественного договора, пытавшейся выделить универсальные нормы права, в равной мере пригодные на все времена и для всех народов. Такой же реакцией французского Просвещения на универсализм модели Гоббса и Локка стал и натурализм Ж.-Ж. Руссо, противопоставившего формально-логической «счетной машине» новоевропейского *ratio* стихию жизни доцивилизационного человека. При всем внешнем различии политико-правовых учений Монтескье и Руссо их объединяет именно это: скептическое отношение к универсалистским метафизическим конструкциям и противопоставление им естественного начала. Для Руссо таким началом стала природа, для Монтескье – «вторая природа», т.е. общество, рассматриваемое в его историческом развитии. Согласно Монтескье общество управляется не произвольно, а в соответствии с законами естественного развития [26, с. 167]. «Я начал с изучения людей, – писал французский просветитель, – и нашел, что все бесконечное разнообразие их законов и нравов не вызвано единственно произволом их фантазии. Я установил общие начала и увидел, что частные случаи как бы сами собою подчиняются им, что история каждого народа вытекает из них как следствие и всякий частный закон связан с другим законом или зависит от другого, более общего закона» [26, с. 159]. Эти законы во взаимодействии друг с другом формируют «общий дух» нации. Законодатель должен стремиться понять сам «дух законов», учитывая такие факторы как климат, правила правления в обществе, нравы, обычаи, религия. При этом «нельзя упускать из виду и постоянно различать право и закон и приводить в соответствии с духом законов положительные законы государства» [26, с. 168]. Выделенное Монтескье различие права и закона, а также сам принцип историзма, развитый им применительно к сфере права, стал одним из краеугольных камней философии права Гегеля.

Гегель высоко оценивал роль Монтескье в становлении исторического подхода при обосновании сущности права. Он, вслед за Монтескье, всегда обращал внимание на значение в законодательстве национального характера, уровня исторического развития народа, меру осознания им своей свободы. Но это не мешало Гегелю критиковать чисто исторический подход за отсутствие теоретического обобщающего начала. Сам по себе чисто исторический подход, указывал Гегель, не позволит различить неправое и правовое начало в законодательстве рассматриваемой эпохи. В качестве примера Гегель ссылается на некоторые исторически сложившиеся нормы римского права, которые никак не могли быть названы правовыми с точки зрения логики научной теории. Аналогичный подход он демонстрирует и в ходе критики работ Г. Гуго, основоположника так называемой исторической школы юристов. Для Гегеля исторический метод познания социально-правовых явлений становился действенным лишь тогда, когда он сопрягался с логическим методом познания, разработка которого стала заслугой немецкого идеализма, начиная с Канта и Фихте. Нужно иметь в виду также и то, что принцип историзма в XVIII в. еще не получил достаточной конкретности ни в работах Монтескье, ни в трудах апеллировавших к идее историзма Джамбаттисто Вико и Густава Гуго. Его систематическое обоснование и концептуализация в теории права связывается именно с научной деятельностью Гегеля. Поэтому для немецкого классического идеализма, начавшего свое развитие с «коперниканского переворота», совершенного Кантом, основным объектом критики стали господствовавшие в то время и наиболее развитые теории естественного права и общественного договора.

Новая социальная реальность, заявившая о себе в практике Великой французской революции, в идеях гуманизма, просвещения, республиканизма и прав человека, положенных в основу эпохальных правовых документов (американской Декларации прав человека 1776 г. и французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г.), требовала своего осмысления

на принципиально новой теоретической и методологической базе. Ее основой стало трансцендентальное истолкование сущности свободы как основы права, осуществленное Кантом и переосмысленное Гегелем в соответствии с принципами системности и историзма.

Библиографические ссылки

1. Абубакаров А.А., Исмагилов И.Р., Клименко О.А. Государственный суверенитет как конституционная ценность (сравнительный анализ трактовки понятия суверенитета Кантом и Гегелем) // Ученые записки юридического факультета. 2017. № 44-45(54-55). С. 116-122.
2. Абубакаров А.А., Исмагилов И.Р., Лежнева О.Ю. Понятие суда как элемента гражданского общества и государства в «Философии права» Г.В.Ф. Гегеля // Правовое государство: теория и практика. 2017. № 4(50). С. 121-126.
3. Верховодов Е.В., Сальников В.П., Романовская В.Б. «Естественное право» и «добродетель» в трудах Аристотеля // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 8. С. 201-208.
4. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Т. 3. СПб, 1994.
5. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. М., 1959.
6. Гоббс Т. Избранные произведения. В 2 т. Т. 2. М., 1991.
7. Зенн М. История права – Культурно-исторический очерк. СПб. : Юридический институт (Санкт-Петербург), 2016.
8. Идея справедливости в традициях постклассической философии права / Р.Ф. Исмагилов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников, Л.К. Петросян, А.В. Черняева; под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб. : Фонд «Университет», 2012.
9. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Конвергенция в философии и богословии в творчестве Фомы Аквинского как обеспечение устойчивости концепции естественного права // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 10. С. 176-184.
10. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Платон, Аристотель, Фома Аквинский и идея справедливости в естественно-правовой традиции // Мир политики и социологии. 2016. № 9. С. 19-26.
11. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Поиск эмпирических оснований справедливости и права в творчестве Томаса Гоббса, Джона Локка, Шарля Монтескье и Жана-Жака Руссо // Мир политики и социологии. 2016. № 10. С. 38-44.
12. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.) : монография. СПб. : Фонд «Университет», 2017. (Серия: «Наука и общество»).
13. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля: рефлексия начал справедливости и права // Правовое поле современной экономики. 2016. № 5. С. 155-164.
14. Исмагилов И.Р., Клименко О.А., Мирзоев А.К. Гегель о суверенитете как конституционной ценности // Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности : материалы XIV Международной научно-практической конференции по конституционному праву, Санкт-Петербург, 20-22 мая 2016 г. / под общ. ред. А.А. Ливеровского, В.П. Сальникова. СПб. : Фонд «Университет», Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. С. 138-144.
15. История философии права : монография / А.П. Альбов, В.М. Баранов, З.Ш. Идрисов, Д.В. Масленников, А.И. Пешков, М.Б. Ревнова, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Н.Н. Сотникова, Л.А. Чеговадзе; отв. ред.: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. СПб. : Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998.
16. Калинина Е.В., Романовская В.Б., Сальников М.В. Специфика государственной концепции Фомы Аквинского // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 4. С. 17-23.
17. Козлихин И.Ю., Поляков А.В., Тимошина Е.В. История правовых и политических учений. СПб, 2007.
18. Коркунов Н. М. История философии права. СПб, 1915.
19. Курзенин Э.Б., Сальников В.П. Идеи естественного права в трудах Гуго Гроция // Евразийский юридический журнал. 2014. № 12 (79). С. 120-122.

20. Курзенин Э.Б., Сальников В.П., Романовская В.Б. Особенности методологии научного творчества Самуэля Пуфендорфа // Ученые записки юридического факультета. 2015. № 36 (46). С. 111-114.
21. Курзенин Э.Б., Сальников В.П., Фомичев М.Н. Принцип «социальности» в творчестве Самуэля Пуфендорфа // Юридическая мысль. 2015. № 4 (90). С. 42-47.
22. Лежнева О.Ю., Пономарев А.А., Пылева О.В. Учение И. Канта о конституционных правах и свободах личности и традиция Просвещения // Ученые записки юридического факультета. 2017. № 44-45 (54-55).
23. Локк Дж. Сочинения в 3 т. Т. 3. М. : Мысль, 1989.
24. Масленников Д.В. Богочеловек и идея права // Мир политики и социологии. 2015. № 12. С. 167-172.
25. Масленников Д.В., Пономарев А.В. Кантовская философия права в системе парадигм правовой мысли // Юридическая мысль. 2016. № 42. С. 40-46.
26. Монтескье Ш. О духе законов // Избранные произведения. М., 1955.
27. Мусаев М.А. Эпоха античности и начало становления идеи о правах человека: роль правового гуманизма // Правовое поле современной экономики. 2015. № 10. С. 97-108.
28. Сальников В.П., Курзенин Э.Б., Сальников М.В. Развитие политико-правовой мысли от Гуго Гроция к представителям германской государственно-правовой науки // Правовое поле современной экономики. 2014. № 10. С. 11-19.
29. Сальников С.П., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третьяков И.Л. Жан-Жак Руссо и Джон Локк: некоторые идеи о суверенитете и естественном праве // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 5. С. 173-179.
30. Gungoren B. Die Bedeutung von Hegels Spinoza – Lektüre für seine Staats- und Rechtstheorie. Berlin: Logos Verlag, 2011
31. Przylebski A. Hegel und die Idee des internationalen Rechts // Recht ohne Gerechtigkeit? Hegel und die Grundlinien des Rechtsstaates. Herausgegeben von Wischke M., Przylebski. Würzburg: Königshausen – Neumann, 2010.
32. Siemek M. Hegel als Philosoph des modernen Rechtsstaates // Recht ohne Gerechtigkeit? Hegel und die Grundlinien des Rechtsstaates. Herausgegeben von Wischke M., Przylebski. Würzburg: Königshausen – Neumann, 2010.

References

1. Abubakarov A.A., Ismagilov I.R., Klimentko O.A. Gosudarstvennyi suverenitet kak konstitutsionnaya tsennost' (sravnitel'nyi analiz traktovki ponyatiya suvereniteta Kantom i Gegelem) (State sovereignty as a constitutional value (comparative analysis of interpreting the concept of sovereignty by Kant and Hegel)), *Uchenye zapiski yuridicheskogo fakul'teta*, 2017, No. 44-45(54-55), pp. 116-122.
2. Abubakarov A.A., Ismagilov I.R., Lezhneva O.Yu. Ponyatie suda kak elementa grazhdan-skogo obshchestva i gosudarstva v «Filosofii prava» G.V.F. Gegelya (The concept of the court as an element of civil society and state in the “Philosophy of Law” by G.W.F. Hegel), *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2017, No. 4(50), pp. 121-126.
3. Verkhovodov E.V., Sal'nikov V.P., Romanovskaya V.B. «Estestvennoe pravo» i «dobrodetel'» v trudakh Aristotelya (“Natural law” and “virtue” in the writings of Aristotle), *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*, 2015, No. 8, pp. 201-208.
4. Gegel' G.V.F. Lektsii po istorii filosofii. T. 3 (Lectures on history of philosophy.V.3). St. Petersburg, 1994.
5. Gegel' G.V.F. Fenomenologiya dukha (Phenomenology of the spirit). Moscow, 1959.
6. Gobbs T. Izbrannye proizvedeniya. V 2 t. T. 2 (Selected works. In 2 vols. V. 2). Moscow, 1991.
7. Zenn M. Istoriya prava – Kul'turno-istoricheskii ocherk (History of Law – Cultural and historical essay). St. Petersburg, Yuridicheskii institut (Sankt-Peterburg), 2016.
8. Ideya spravedlivosti v traditsiyakh postklassicheskoi filosofii prava (The idea of justice in the traditions of postclassical philosophy of law). R.F. Ismagilov, D.V. Maslennikov, V.P. Sal'nikov, S.I. Zakhartsev, M.V. Sal'nikov, L.K. Petrosyan, A.V. Chernyaeva; pod obshch. red. V.P. Sal'nikova. St. Petersburg, Fond «Universitet», 2012.
9. Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P. Konvergentsiya v filosofii i bogoslovii v tvorchestve Fomy Akvinskogo kak obespechenie ustoichivosti kontseptsii estestvennogo prava (Convergence in philosophy and theology in the work of Thomas Aquinas as a guarantee of the stability of the concept of natural law)

- phy and theology in the work of Thomas Aquinas as ensuring the sustainability of the concept of natural law), *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*, 2016, No. 10. pp. 176-184.
10. Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P. Platon, Aristotel', Foma Akvinskii i ideya spravedlivosti v estestvenno-pravovoi traditsii (Plato, Aristotle, Thomas Aquinas and the idea of justice in the natural law tradition), *Mir politiki i sotsiologii*, 2016, No. 9, pp. 19-26.
11. Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P. Poisk empiricheskikh osnovanii spravedlivosti i prava v tvorchestve Tomasa Gobbsa, Dzhona Lokka, Sharlya Montesk'e i Zhana-Zhaka Russo (The search for empirical grounds for justice and law in the works of Thomas Hobbes, John Locke, Charles Montesquieu and Jean-Jacques Rousseau), *Mir politiki i sotsiologii*, 2016, No. 10, pp. 38-44.
12. Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P. Pravo i spravedlivost': istoricheskie traditsii i sovremennye modeli (Istoriko-pravovoi analiz teoreticheskikh issledovaniy aktual'nykh voprosov otnosheniya idei prava i idei spravedlivosti v XX-XXI vv.) (Law and justice: Historical traditions and modern models (Historical and legal analysis of theoretical studies of actual issues of the relationship of the idea of law and the idea of justice in the Twentieth and Twenty-First Centuries)), monografiya. St. Petersburg, Fond «Universitet», 2017. (Seriya: «Nauka i obshchestvo»).
13. Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P. Filosofiya I. Kanta i G.V.F. Gegelya: refleksiya nachal spravedlivosti i prava (Philosophy of I. Kant and G.W.F. Hegel: the reflection of the principles of justice and law), *Pravovoe pole sovremennoi ekonomiki*, 2016, No. 5, pp. 155-164.
14. Ismagilov I.R., Klimenko O.A., Mirzoev A.K. Gegel' o suverenitete kak konstitutsionnoi tsennosti (Hegel on sovereignty as a constitutional value), *Metodologiya sovremennogo konstitutsionalizma: konstitutsionalizatsiya pozitivnogo prava; konstitutsionnaya aksiologiya proporsional'nosti*, materialy XIV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii po konstitutsionnomu pravu, Sankt-Peterburg, 20-22 maya 2016 g., pod obshch. red. A.A. Liverovskogo, V.P. Sal'nikova. St. Petersburg, Fond «Universitet», Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet, 2017, pp. 138-144.
15. Istoriya filosofii prava (History of Philosophy of Law), monografiya. A.P. Al'bov, V.M. Baranov, Z.Sh. Idrisov, D.V. Maslennikov, A.I. Peshkov, M.B. Revnova, V.P. Sal'nikov, M.V. Sal'nikov, N.N. Sotnikova, L.A. Chegovadze, otv. red.: A.P. Al'bov, D.V. Maslennikov, V.P. Sal'nikov. St. Petersburg, Yuridicheskii institut (Sankt-Peterburg), Sankt-Peterburgskii un-t MVD Rossii, 1998.
16. Kalinina E.V., Romanovskaya V.B., Sal'nikov M.V. Spetsifika gosudarstvennoi kontseptsii Fomy Akvinskogo (Specificity of the state concept of Thomas Aquinas), *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*, 2016, No. 4, pp. 17-23.
17. Kozlikhin I.Yu., Polyakov A.V., Timoshina E.V. Istoriya pravovykh i politicheskikh uchenii (History of legal and political doctrines). St. Petersburg, 2007.
18. Korkunov N. M. Istoriya filosofii prava (History of Philosophy of Law). St. Petersburg, 1915.
19. Kurzenin E.B., Sal'nikov V.P. Idei estestvennogo prava v trudakh Gugo Grotsiya (Ideas of natural law in the works of Hugo Grotius), *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal*, 2014, No. 12 (79), pp. 120-122.
20. Kurzenin E.B., Sal'nikov V.P., Romanovskaya V.B. Osobennosti metodologii nauchnogo tvorchestva Samuelya Pufendorfa (Peculiarities of Samuel Pufendorf's methodology of scientific creativity), *Uchenye zapiski yuridicheskogo fakul'teta*, 2015, No. 36 (46), pp. 111-114.
21. Kurzenin E.B., Sal'nikov V.P., Fomichev M.N. Printsip «sotsiabil'nosti» v tvorchestve Samuila Pufendorfa (The principle of “sociability” in creative work of Samuel Pufendorf), *Yuridicheskaya mysl'*, 2015, No. 4 (90), pp. 42-47.
22. Lezhneva O.Yu., Ponomarev A.A., Pyleva O.V. Uchenie I. Kanta o konstitutsionnykh pravakh i svobodakh lichnosti i traditsiya Prosveshcheniya (Teaching of I. Kant on constitutional rights and freedoms of the individual and the tradition of the Enlightenment), *Uchenye zapiski yuridicheskogo fakul'teta*. 2017. No. 44-45 (54-55).
23. Lokk Dzh. Sochineniya v 3 t. T. 3 (Compositions in 3 volumes. V. 3). Moscow, Mysl', 1989.
24. Maslennikov D.V. Bogochelovek i ideya prava (God-man and the idea of law), *Mir politiki i sotsiologii*, 2015, No. 12, pp. 167-172.
25. Maslennikov D.V., Ponomarev A.V. Kantovskaya filosofiya prava v sisteme paradigm pravovoi mysli (Kant's philosophy of law in the system of paradigms of legal thought), *Yuridicheskaya mysl'*, 2016, No. 42, pp. 40-46.
26. Montesk'e Sh. O dukhe zakonov (On the spirit of the laws), *Izbrannye proizvedeniya*. Moscow, 1955.

27. Musaev M.A. Epokha antichnosti i nachalo stanovleniya idei o pravakh cheloveka: rol' pravovogo gumanizma (The epoch of antiquity and the beginning of the formation of the idea of human rights: the role of legal humanism), *Pravovoe pole sovremennoi ekonomiki*, 2015, No. 10, pp. 97-108.
28. Sal'nikov V.P., Kurzenin E.B., Sal'nikov M.V. Razvitie politiko-pravovoi mysli ot Gugo Grotsiya k predstavitel'yam germanskoi gosudarstvenno-pravovoi nauki (Development of political and legal thought from Hugo Grotius to the representatives of the German state law science), *Pravovoe pole sovremennoi ekonomiki*, 2014, No. 10, pp. 11-19.
29. Sal'nikov S.P., Klimenko O.A., Mirzoev A.K., Tretyakov I.L. Zhan-Zhak Russo i Dzhon Lokk: nekotorye idei o suverenitete i estestvennom prave (Jean-Jacques Rousseau and John Locke: Some ideas of sovereignty and natural law), *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*, 2016, No. 5, pp. 173-179.
30. Gungoren B. Die Bedeutung von Hegels Spinoza – Lektüre für seine Staats- und Rechtstheorie. Berlin: Logos Verlag, 2011
31. Przylebski A. Hegel und die Idee des internationalen Rechts. Recht ohne Gerechtigkeit? Hegel und die Grundlinien des Rechtsstaates. Herausgegeben von Wischke Moscow, Przylebski. Würzburg: Königshausen – Neumann, 2010.
33. Siemek M. Hegel als Philosoph des modernen Rechtsstaates. Recht ohne Gerechtigkeit? Hegel und die Grundlinien des Rechtsstaates. Herausgegeben von Wischke Moscow, Przylebski. Würzburg: Königshausen – Neumann, 2010.

Дата поступления: 25.04.2018

Received: 25.04.2018

УДК 340.1+34(091)

О ПРАВЕ НА КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ

ЛАРИНБАЕВА Ильмира Ишмурзовна
кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Россия.
E-mail: lar-ilmira@mail.ru

ТУЛУПОВА Елена Олеговна
кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Россия.
E-mail: lena118@yandex.ru

Конституция РФ гарантирует гражданам Российской Федерации право на получение квалифицированной юридической помощи. В то же время вопрос о содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь», сущности, правовой природе, общей системе реализации и гарантий ее обеспечения остается открытым. Этим обусловлен сравнительный анализ тех определений данного понятия, которые предлагаются различными авторами. При этом предпочтительной оказывается рас-

ON THE RIGHT TO QUALIFIED LEGAL ASSISTANCE IN THE RULE-OF-LAW STATE

LARINBAEVA Ilmira Ishmurzovna
Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Chair of Theory of State and Law of the Institute of Law of the FSBEI HE "Bashkir State University", Ufa, Russia.
E-mail: lar-ilmira@mail.ru

TULUPOVA Elena Olegovna
Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Chair of Theory of State and Law of the Institute of Law of the FSBEI HE "Bashkir State University", Ufa, Russia.
E-mail: lena118@yandex.ru

The Constitution of the Russian Federation guarantees the citizens of the Russian Federation the right to receive qualified legal assistance. At the same time, the issue of the content of the concept "qualified legal assistance", essence, legal nature, subjects, general system of implementation and guarantees for its provision remains open. This is the reason for the necessity of a comparative analysis of those definitions of this concept that are proposed by different authors. It is preferable to disclose the content